

Когда эти слова вышли из уст Ян Чена, это сразу вызвало нервозность со стороны трех других людей. Как он мог говорить с старейшиной Ву таким тоном? Старейшина Ву согласился его услышать, это было уже невероятной удачей, но все же он продолжал торговаться за цену? Даже если бы все во дворце Чистого Янь были опрошены, никто бы не сомневался, что старейшина Ву знает, что он хочет!

Лицо старейшины Ву было серьезным, его взгляд был холодным, как лед, и он смотрел на Ян Чена. Появилось бесшумное давление, окутывавшее Ян Чена.

Несмотря на то, что он не распространился на других людей, дворцовый мастер, Ван Юн и Гао Юэ также почувствовали холод. Давление, оказанное опытным экспертом этапа Да Чэн, как здесь можно было не испугаться?

«Старейшина, пожалуйста, будьте снисходительны!»

Сама Гао Юэ не знала, о чем она думает, удивительно смея кричать в этот критический момент, но даже она не могла понять ее собственный голос, поскольку ее голос уже начал дрожать.

Хотя дворцовый мастер и Ван Юн услышали это, они могли только беспомощно волноваться, но ничего не могли сделать, тревога была отчетливо видна на их лицах. Столкнувшись с огромным давлением Старейшины Ву, независимо от их личности, они ничего не сказали. Если бы на самом деле они сказали что-то в этот момент, особенно дворцовый мастер, это означало бы, что не будет другого выбора, кроме как стать враждебным.

Все удивляло то, что человек, на которого было оказано это давление, Ян Чен, казалось, ничего не чувствовал и все еще имел такую же озорную улыбку, как раньше, даже пот не разразился на его лице или теле, такого никогда не было. Старейшина Ву, который сидел перед ним, высвобождая свое давление, был, по-видимому, просто опекуном в глазах Ян Чена, поэтому он мог действовать бесстыдно, и более того, он должен был бесстыдно действовать перед ним.

«Старейшина, если вы не можете дать награду, не нужно злиться!»

С этим предложением он разбудил всех от их оцепенения, но в то же время он заставил трех человек из его фракции чувствовать себя мрачными в своих сердцах.

«Хорошо! Сначала я хочу выслушать тебя и посмотреть, достоин ли ты награды!»

Старейшина Ву улыбнулся, отбросив сердитую ауру, а затем рассмеялся. Повернувшись к дворцовому мастеру, Ван Юну и Гао Юэ, он кивнул головой:

«Можете ли вы, пожалуйста, немного отступить, я должен посмотреть, что он скажет!»

«Старейшина, Ян Чен всего лишь немного озорничает ...»

Увидев, что у старейшины Ву все еще есть некоторые следы этого гнева, Гао Юэ сразу почувствовала панику в ее голове, не в силах справиться со страхом, она снова открыла рот, чтобы попросить о снисхождении.

«Не волнуйся, этот старик знает, как действовать правильно, я не буду сильно мешать младшему ученику!»

Старейшина Ву махнул рукой, и после этого трое людей не смогли произнести даже полслова, и их тела невольно, как будто их тащила невидимая рука, полетели через дверь с молниеносной скоростью.

Дверь была закрыта изнутри, и вскоре после этого были установлены сильные ограничения в комнате Ян Чена. Дворцовый мастер, Ван Юн и Гао Юэ с тревогой смотрели друг на друга, чувствуя себя очень озабоченными в своих сердцах. Только что старейшина Ву выкинул их из зала одним махом руки, и у них даже не было сил протестовать. Такая мощь заставила трех из них почувствовать отчаяние.

«Хорошо, здесь нет никого, если вы хотите что-то сказать, свободно говорите!» После того, как он установил ограничения, старейшина Ву снова стал любезен и не был таким же навязчивым, как раньше. В словах Ян Чена он услышал некий намек, поэтому он не мог не следовать подобной договоренности.

Но старейшина Ву все еще был немного удивлен тем, что Ян Чен смог выдержать его давление. В смертном мире, даже если бы это старший старейшина Юаньинь, столкнувшись с давлением Старейшины Ву с полной силой, он также не мог бы оставаться спокойным, но всего лишь мгновение назад Ян Чен удивительно перенес постепенно увеличивающееся давление старейшины Ву и очень искусно его подавил, как это не могло удивить старейшину Ву?

«Твой учитель не плох, желающий спасти своего ученика в такое решающее время, у тебя хороший вкус!»

Даже в изумлении, старейшина Ву не забыл похвалить Гао Юэ. Хотя на Гао Юэ было оказано такое же давление мгновение назад, она не подумала бросить своего ученика, что было действительно редко.

«Конечно, чей учитель она по-твоему?»

Ян Чен сразу же наполнился гордостью.

«Расскажи мне об этом сейчас!»

Старейшина Ву не мог видеть, как Ян Чен гордился и прямо прервал его высокомерие, и тот немедленно дошел до сути.

«Старший брат, ваше вознесение не за горами, у меня есть несколько слов для вас!»

Ян Чен кивнул головой и прямо подошел к сиденью с левой стороны, чтобы сесть и начал объяснять:

«С самого начала мы говорили, как незнакомцы, так что нехорошо начинать говорить, но если мы не поговорим сейчас, то в будущем у нас больше не будет возможности».

«Ты говоришь, я буду слушать!»

Старейшина Ву слегка кивнул головой. Хотя он слегка надавил на Ян Чена, это была просто дружба, основанная на создании Захватывающей небеса таблетки с самого начала. Но на самом деле, после расставания с Ян Ченом, он смог понять многие вещи из обсуждений, это только увеличило ценность Ян Чена для него.

«Старший брат, после восхождения, если вы встретите людей с этим знаком; если вы можете

избежать их оскорбления, то сделайте так; если вы можете подружиться с ними, тогда вы должны это сделать, у вас будет много преимуществ!»

Говоря, Кольцо Достижения на руке Ян Чена ярко засветилось. В действительности, в этот момент Кольцо Достижения было всего лишь татуировкой на пальце Ян Чена и не имело вида кольца, только его дизайн был совершенно уникальным.

«Что это?»

Глаза старейшины Ву широко открылись, он внимательно посмотрел на дизайн, который появился на руке Ян Чена, и он не мог не удивиться. Откуда появился этот дизайн? Он удивительно ничего не чувствовал. С его совершенствованием, даже если Ян Чен вынул что-то из своего мешка Цянькунь, он все равно смог бы это обнаружить, но он не смог увидеть, как появилось Кольцо Достижения.

«Это знак людей, о которых я упомянул».

Ян Чен не мог рассказать ему обо всем, он лишь немного просветил его. В любом случае, вознесение старейшины Ву было неизбежным, поэтому эти люди наверняка подготовились ко всему этому и будут ждать его с командиром и несколькими слугами, поэтому Ян Чен не беспокоился об этом.

Услышав слова Ян Чена, лицо старейшины Ву было поражен шоком, он не мог не протянуть руки к небу:

«Свыше?»

«Ан!»

Ян Чен кивнул, хотя в молчаливом понимании он не сказал ему никаких имен, но подтвердил догадки старейшины Ву.

Снова, когда он посмотрел на Ян Чен, взгляд старейшины Ву был потрясен и одновременно также был наполнен каким-то внезапным пониманием, неудивительно, что Ян Чен не заботился о его давлении, неудивительно, что Ян Чен знал, как справиться с последним шагом создания Захватывающей небеса таблетки, неудивительно, что Ян Чен мог совершать такие разрушительные действия на земле.

«Но вы также должны выдерживать дистанцию, это может вызвать некоторые ненужные неприятности».

Ян Чен снова предупредил его, он боялся, что, если старейшина Ву слишком близко подойдет к ним, то в то время, когда ему нужно будет выполнить свое предназначение, он будет зажат с двух сторон.

Старейшина Ву только кивнул, но его лицо было наполнено ожиданием, он хотел узнать о вещах Духовного мира до восхождения, это была большая удача, и если бы он не воспользовался этой возможностью, он не был бы старейшиной Ву.

«Я понял!»

Старейшина Ву ответил, как ребенок, слушающий старца.

«Знать слишком много о следующем царстве тоже нехорошо».

Ян Чен, естественно, знал, что старейшина Ву хотел бы узнать больше, но он не сказал бы многого, только предупредил:

«Только когда вы вознесетесь, не будьте слишком высокомерны, оставайтесь на низком уровне, вы должны действовать и делать что-то для младших учеников, чтобы не потерять свое лицо!»

Старейшина Ву только кивнул, он был мысленно подготовлен к этому факту, все люди переходили в духовный мир после восхождения, те люди, которые поднялись первым, определенно были пожилыми. Хотя он привык действовать как старейшина в мире Смертных, в Духовном Мире он даже не стоил насмешки, он должен был оставаться на низком уровне в течение определенного периода времени.

Естественно, это похоже на то, что у него была уверенность в том, что благодаря своей великой силе, пройдя бедствие, он сможет распространить свое имя в следующем царстве, но, судя по всему, такая вещь была явно не такой простой. С такими формальными словами Ян Чена, как это и с личностью Ян Чена, старейшина Ву также не осмеливался спорить.

«Ваше небесный шаттл также должен быть сплавлено с подходящей бессмертной пещерой, только тогда его можно будет модернизировать другим уровнем, и у меня по счастливой случайности есть подходящий регион».

Ян Чен также ранее говорил о недостатках Небесного Шаттла, но желая сплавить его вместе с какой-то Бессмертной Пещерой, ресурсы, которые это потребовало бы, были невообразимы, это могло быть достигнуто только в Духовном Мире.

В сознании Ян Чен было много бессмертных пещер, оставленных людьми, которых было достаточно для этого. Как друг старейшины Ву, он мог легко подарить одну ему. Более того, будучи благодарным за его доброту, старейшину Ву можно было бы считать предшественником Ян Чена в духовном мире, тогда, когда придет время, у него будет место, на которое можно положиться. Такие инвестиции в будущее, ни один другой человек не будет более опытным в этом, чем Ян Чен.

«Направление к бессмертной пещере ...»

Сообщив указания старейшине Ву, он хлопнул в ладоши:

«Когда вы поднимаетесь, сначала сплавляйтесь с этой Бессмертной пещерой, после чего у вас будут некоторые активы, чтобы выбраться из затруднительного положения. Если вы хотите совершенствоваться, у вас может быть место для совершенствования, если вы хотите бежать, у вас может быть волшебный инструмент, чтобы бежать, а быть немного надменным тоже не проблема».

«Младший брат, ты ...».

Слова старшего Ву, кажется, застряли в его горле, он не знал, что подходящего сказать ему. Он хотел изучить личность Ян Чена, открыв рот, он мог только сказать «младший брат», но после этого не мог даже произнести ни слова.

«Что касается моей личности, после восхождения, возможно, вы сможете угадать».

Ян Чен улыбнулся, размахивая руками, но он ничего не объяснил старейшине Ву. Так у него

было бы слишком много информации, но Ян Чен не хотел раскрывать все Старейшине Ву.

«Большую милость нельзя выразить словами, младший брат, я прошу отдать вам свое почтение!»

Старейшина Ву, человек, который с удовлетворением встречает выгоды или потери, также больше не сомневался в нем; подходя к Ян Чену, он обнял его руки.

Ян Чен поспешно пытался уклониться, но не смог противостоять силе Старейшины Ву. Он принял благодарность старейшины Ву. Многие небольшие фрагменты информации могут спасти жизнь в нужное время.

«Почему ты смотришь на меня, ты все еще хочешь, чтобы я вознаградил тебя?»

Поблагодарив его, старейшина Ву снова вернулся к своему статусу, выполняя то, что он хотел. Его вознесение уже было неизбежным, его природа была великодушной, поэтому он в основном не заботился о какой-то ложной дружбе, а также не очень заботился о спасении лица среди старших и младших, делая то, что хотел.

«Этот мальчик хочет ваш опыт культивирования!»

Ян Чен на самом деле даже не был немного скромным, прямо протянув руку к старейшине Ву, он сказал:

«Я требую некоторые вещи, чтобы подавить давление со стороны моей фракции, старший брат, вы тоже не должны слишком привязываться к вещам!»

«Тогда бери это!»

Старейшина Ву сразу же вытащил более десяти нефритовых свитков из своей сумки Цянькунь, он уже давно подготовил их. Старейшина Ву был свободным культиватором, он очень усердно культивировал, но он не смог учить ученика, не говоря уже о преемнике. Эти вещи были первоначально для людей, которые были объединены судьбой, но так как Ян Чен попросил их, как мог старейшина Ву отказать ему?

«Теперь у меня будет хорошее объяснение для фракции».

Ян Чен в восторге поднял брови, увидев, что нефрит скользит в его руке, он радовался и подбрасывал его вверх и вниз. Хотя опыт Ян Чен не отличался по сравнению с опытом старейшины Ву, старейшина Ву дал ему очень хорошее оправдание, поэтому, когда придет время, он может говорить, что все эти и другие подарки были от старейшины Ву.

Дворцовый мастер, Ван Юн и Гао Юэ ожили у входа, когда же закончится их приватная беседа. Если у Ян Чена появились бы какие-то идеи, то он мог бы говорить, что они принадлежали старейшине Ву. Имея такой источник, кто станет подозревать его в нечестности?

По этим причинам Ян Чен даже преднамеренно продолжил встречу со старейшиной Ву. Внутри комнаты они просто пили чай и болтали о пути совершенствования старейшины Ву. Старейшина Ву был хорошо известным человеком в Духовном Море, но он предпринял обход на своем пути совершенствования, Ян Чен просто хотел рассказать ему о правильном пути раньше, полагая, что при поддержке старейшины Ву он будет способен быстрее подняться над другими в духовном мире.

Слушая Ян Чена, старейшина Ву чувствовал себя так, словно встретил небесное существо. Многие вещи, о которых он и не думал или, возможно, даже не смог понять, были упомянуты в нескольких предложениях Ян Чена и часто давали ему внезапное представление. Его счастье невозможно описать словами. Даже если вознесение старейшины Ву было неизбежно, и он уже не показывал этого выражением на его лице, он все равно не мог не показать свое волнение улыбкой.

Время проходило с молниеносной скоростью, два человека чувствовали себя счастливыми во время беседы, но снаружи уже прошли четыре долгих часа. Размышляя о времени, Ян Чен открыл комнату для трех человек, ожидающих снаружи.

В то время как старейшина Ву и Ян Чен болтали, снаружи, Дворцовый Мастер неустанно ждал с Ван Юн и Гао Юэ, опасаясь, что требования Ян Чена спровоцировали гнев старейшины Ву, а Дворцу Чистого Янь сулит неизбежное истребление. Но они не знали, что происходит внутри, на удивление не было никакого звука, но они также не осмеливались атаковать ограничения и могли только горько ждать снаружи.

Когда Ян Чен открыл дверь, улыбка на лице старейшины Ву была замечена всеми. Глядя на улыбку Старейшины Ву, три человека, наконец, вздохнули, Ян Чен, похоже, урегулировал спор.

Первоначально они все еще хотели получить некоторые преимущества от старейшины Ву, но старейшина Ву больше не собирался помогать всем, он рассмеялся, и, подняв большой палец, начал хвалить Гао Юэ:

«Хорошая, молодая девушка, вы осмелились защитить своего ученика передо мной, очень хорошо!»

После того, как он закончил восхваление Гао Юэ, старейшина Ву поприветствовал дворцового мастера дворца Чистый Янь:

«Прошу прощения за неудобства сегодня и большое спасибо за ваше гостеприимство. Этот Ву скоро вознесется, поэтому я вернусь!»

После того, как он закончил говорить, независимо от того, что думали другие люди, он достал свой Небесный Шаттл, который исчез в мгновение ока с звуком «Сиу».

Три человека в ужасе посмотрели друг на друга, затем Дворцовый мастер посмотрел на фигуру старейшины Ву, пока он не исчез. Вскоре после этого они сразу же отправились снимать ограничения, затем они спросили Ян Чена:

«Что вы и старейшина Ву обсуждали?»

«Старейшина Ву думал, что ученик заслуживает более высокого культивирования, поэтому он дал ученикам некоторые указания относительно этого».

Ян Чен не сдержался даже немного в том, чтобы охарактеризовать себя как ученика, который достоин культивирования, и он также не боялся, что старейшина Ву станет отрицать это в чьем-то присутствии.

Увидев, что у трех людей перед ним все еще был страх из-за травмы, Ян Чен улыбнулся и достал нефритовые свитки:

«Прежде чем уйти, старейшина Ву дал этому ученику некоторые идеи совершенствования,

ученик не осмелился использовать их без полномочий, поэтому я прошу дворцового мастера принять решение!»

Когда он произнес эти слова, глаза трех людей ярко засияли, а их взгляды были устремлены на свитки в руках Ян Чена.

<http://tl.rulate.ru/book/20000/171083>